

Испытано на себе: как я работала нянечкой в детдоме Иркутска

Сегодня описанием жизни детдомовцев никого не удивишь. Все и без того знают, что жизнь у них непростая, в люди выбиваются единицы, а большинство повторяет судьбы непутевых родителей.

СМИ пестрят заголовками о том, что воспитанники постоянно подвергаются насилию либо со стороны педагогов, либо со стороны сверстников. За подобными случаями пристально следят правозащитники, и уже пошли слухи, что в сиротских заведениях правит балом детская анархия. Так ли это на самом деле? Наш корреспондент устроилась в один из городских детдомов нянечкой и проработала там несколько дней.

Детдомовский быт

В детдоме жизнь бьет ключом с раннего утра: меняется ночная смена, малыши бесцельно бродят по коридору, постарше собираются в школу. Меня встречает воспитатель Светлана Александровна, для меня просто Света, бывшая детдомовская. В группе 10 человек, девочек и мальчиков поровну. Возраст 5-6 лет.

- Ты чего опоздала? - нахмурила брови девушка, моя ровесница, с красивыми голубыми глазами. - У нас этого не любят. Поскорее переодевайся и иди на кухню, детям завтракать пора.

Потом оказалась, что она и сама любительница опаздывать, да вот сегодня ей пришлось прийти вовремя. Ей наказали: новая няня ни в зуб ногой.

Зашла в подсобку, переделалась в резиновые шлепанцы, надела фартук - и на кухню. Там уже стояли ведра с завтраком. Рисовая каша с изюмом, сливочное масло, хлеб и чай. Детишки сразу прибежали гурьбой, стали спрашивать мое имя, хвастаться и тут же ябедничать друг на друга. Каждый норовил продемонстрировать свои умения. Работенка показалась мне несложной: дети сами знают, куда что положить, помогают накрывать на стол, словно на соревнованиях по бегу несутся на кухню за право разливать компот или раскладывать тарелки.

- Можно я! Возьмите меня! - кричали дети в голос. Другие, понаглее, уже бегут надевать фартуки.

- С собой бери на раздачу только тех, кто слушается, - наказывает воспитатель, - для них выход из группы, словно праздник.

Пока я накрывала завтрак, воспитатель гоняла детей умываться, делать зарядку. Потом все дружно, по команде уселись есть. У них вообще вся жизнь идет по команде - встали, сели, вышли...

Ребенок ковыряется в тарелке - не хочет есть. Воспитатель кричит, чтобы все съел до конца. Мне такая позиция, мягко скажем, непривычна. Я в шоке, дети ведь, жалко их.

- Это тебе только кажется. Пройдет время, и ты увидишь все нюансы, - со знанием дела обучала меня Света, - с ними по-другому нельзя. Сядут на шею - потом не слезут. Все хитрые, врут профессионально. Ты смотри, у нас и приворовывают, меня уже два раза обчистили. Подсобку на ключ. Не расслабляйся. Психи все. Если слабинку почувствуют, то начнут манипулировать.

- А вас можно обижать, - со знанием дела сказал мне Тимур (позже расскажу, что это за мальчик).

- Почему это? - оторопела я от такой наглости.

- Потому что вы добрая.

Добрая - значит, не авторитет. Дети проверяли меня, как говорится, на вшивость. Они следуют только за тем, кто их сильнее. Самое суровое наказание для детдомовца - это когда гурьба ребят весело вываливает на улицу, а он остается один - сидеть на «стуле наказания» в группе. Так было с Тимуром.

- Иванов, ты опять не застегнул куртку. Я видела, как ты трепался, когда другие одевались, - отчитывала сорванца воспитатель. - Думаешь, тебе кто-то застегнет? И так вырастаете - с вас толку нет никакого, привыкли на всем готовом!

Тимур 2 часа, пока все гуляли, простоял в коридоре, истошно рыдал. Он способный симулянт: когда я незаметно выглядывала из комнаты, он просто стоял и ждал; завидя меня, принимался жалостливо застегивать куртку. В свои 5 лет он отличный манипулятор. И здесь многие такие. А как еще выживать в детском доме?

В комнатах - дорогие игрушки, аквариум, попугайчики и прочая мелкая живность. В кабинете занятий разве что тупой не станет вундеркиндом - масса развивающих книг, плакатов, игр, методик, приложений. Одежды много, питание отменное. Но явно бросается в глаза - дети спонсорские вещи не берегут, они не знают им цену. Идут на прогулку - одежда раскидана по полу, почти у каждого сломанные замки, оторванные пуговицы.

- А зачем беречь? Они знают, что принесут новое, - заметив мое удивление, пояснила воспитатель.

Гуляют - валяются в грязи. На батарее висят мокрые штаны.

- Да они у нас до армии ссутся, - как можно корректнее выразилась ночная нянечка. - Бывает и хуже. Не смей убирать за ними - еще чего! Пусть сами идут и стирают свое дерьмо.

Инстинкт самосохранения

- Я вот постоянно открываю окна и боюсь: вдруг кто-нибудь выпадет? - сетую я на духоту и свои неудобства.

- Да ты что! Старшаки что вытворяют, и ни один не выпал. И самоубийством они никогда жизнь не кончают. У них же инстинкт самосохранения заложен еще в утробе, - пояснила воспитатель.

Из общей массы выделяются лишь некоторые. Они более смысленные и ведут себя адекватно. Все они попали в детдом недавно, остальные живут только по принципу выживаемости. Доброта на них не действует.

Андрей, 6 лет, - моя палочка-выручалочка, мой главный помощник. Мальчишка помогал мне таскать кастрюли с едой, открывал передо мной дверь, показывал, где находится веник и прочие бытовые предметы. Высокий, сообразительный, в очках с заклеенным стеклом глазом - у него косоглазие, и через неделю его положат в больницу на операцию.

- А ко мне ходит бабушка, только ко мне и Даше, - хвастался мальчишка и показывает яркий связанный бабушкой шарф, предмет зависти других детей.

Андрей часто говорил мне, как бабушка его забирает, а он помогает ей по хозяйству.

- У меня есть мама и папа, - говорил мальчик. На вопрос, где они, он предательски молчал, но его уверенность невозможно было поставить под сомнение. Его родители - малолетки-наркоманы, отбывают очередной срок.

- У меня есть старший брат, - не раз хвастался мне мальчик, - но его усыновили, у него новые родители, и там все хорошо. Меня тоже хотели усыновить, но чего-то не получилось.

У Андрея была патронатная семья - об этом мне позже рассказала Светлана. - Они брали его домой, но без оформления опеки. Хотели забрать мальчишку, но не смогли - родителей-то еще не лишили родительских прав.

Люда, хорошенькая девочка, крепкая и ласковая, она часто меня обнимала - ей хотелось тепла. У нее еще есть брат и сестра, привезли их совсем недавно. Про свое детство она рассказала мне сама:

- У меня сначала была мама Оля, потом мама Лена - она пила и сдала меня в приют. А потом меня сюда привезли. Мне здесь нравится. В приюте меня били.

Практически все дети в детдоме с непростой судьбой, насмотревшиеся на родителей-пьяниц, наркоманов, у половины - матери сидят в тюрьме или скитаются по миру.

- Это же мои все сорванцы, - разговорилась со мной нянечка из младшей группы в столовой. - Сколько я с ними мучилась! Они же ничего не знали, унитаза видели впервые. Ни одеваться, ни поесть толком не могли.

Куски таскали да конфеты выпрашивали. У них в подсознании только так откладывается голодное детство в притонах.

Виолетта, их шестеро в семье, отца нет, мать-алкашка, всех сдала в детдом.

- Я хлеб люблю есть. Дайте мне еще кусочек и конфету, - все это богатство девочка поспешила засунуть в рот.
- К маме раньше приходили дяди и тети, они давали мне чипсы, иногда конфетки.

Даша жила на даче с двумя младшими. Их, замерзших и голодных, еле откачали в больнице.

- Я жила с мамой и папой в городе, а потом на даче. Там было холодно, а здесь хорошо.

У всех детей один и тот же сценарий - пьянство или тюремное заключение родителей, лишение прав, детдом. Тех, кто здесь недавно, сразу видно: более развитые, все понимают. Но потом все равно начинают копировать поведение других. Становятся, как все: живут по принципу выживаемости.

Не всем детдомовцам одна дорога

- Я сама детдомовская, - говорит воспитатель Света.

- Да, а по тебе совсем не скажешь, - удивляюсь я.

- Муж тоже у меня отсюда. Мы в основном так и держимся, все вместе. И здесь нас таких много работает. А куда деваться? Хотя я уйду скоро - надоело гроши получать. У меня высшее есть образование. Пойду лучше в офис какой-нибудь бумажки перебирать. А здесь работать - только нервы мотать. А если семья есть, то вообще можно забыть о ней. Это тебе еще повезло - с маленькими работаешь, а большие и напиться могут, и довести до истерики. На самом деле мы все неуверенные в себе, самооценка заниженная, всего боимся. Я вот хочу уйти, но боюсь, - делилась со мной своими переживаниями Света.

Света попала в детский дом в 13 лет. Родных родителей она не помнит. Росла в приемной семье. Девочку удочерили, когда ей было 5 лет. Все было хорошо, но отношения в семье были непростыми. В итоге Света вновь оказалась в приюте.

- Выживают только самые сильные. Если два человека из группы вырвутся из этой среды, то это уже хорошо, - говорит Света. - Те, кто всю жизнь плачутся: «А что же у меня мамы всю жизнь нет», катятся по наклонной вниз. Мы устраиваем их учиться, они получают стипендии и начинают пить. Взрослые ведь теперь, свобода. А потом сидят в тюрьмах, бичуют или умирают от белой горячки.

Сончас. У меня посуда помыта, комната убрана, полы чистые. Можно прогуляться - пару кругов вокруг детдома. Света читает бульварный роман какого-то неизвестного мне писателя. Скоро должен прийти другой воспитатель. По словам Светы, очень строгая и дети с ней совсем другие, по струночке ходят. В голове сразу нарисовался образ сварливой, всевидящей бабки лет так под 60. Прихожу - сидит интеллигентная женщина средних лет, симпатичная, с крупными чертами лица.

- Машей зови меня, - вместо приветствия говорит она. - Не устала еще за полдня с сорванцами нашими?

- Да вроде нет пока.

- У них у всех здесь задержка в психическом развитии. Хитрые, изощренно врут, - наказывает мне Маша. - Многие идут из домов ребенка, то есть их оставили прямо в роддоме. Но есть и счастливики - усыновляют. Спонсоры помогают, они не обездоленные. У них нет только одного - ласки.

Дети уже давно встали, шлындают по коридору. Маша быстро разобралась с ними:

- Так, Кровопольцева, куда босиком пошла? Иди мойся, - вторую половину дня я только и слышала ее крик. Ей бы в ораторы пойти. Кровопольцева, не говоря ни слова, бегом побежала в туалет.

Дальше было занятие: Маша сидела на своем царственном стуле и пилила ногти, дети делали какую-то аппликацию. Собираемся на прогулку. Всей гурьбой в туалет.

- Я когда-нибудь утоплю тебя в туалете, - буркнула Маша на мальчишку, который никак не может освоить науку смывания унитаза.

Прогулка. Я снова управившись со своими делами, пошла на улицу - поглядеть, как гуляют дети. На лестнице

познакомилась с нянечкой из группы для 7-8-летних.

- Ну как тебе здесь?

- Да тихий ужас. Сегодня один взял кружку, из которой пьет, и в унитаз опустил!

Площадка, на лавочке - Маша с воспитательницей из другой группы. Чешут языками. Рядом девочка Ира с опущенной головой. Маша отчитывает ее за то, что та залезла в грязь.

- Свинья, посмотри на себя! Вот теперь и стой рядом возле меня всю прогулку и думай над своим поведением.

Мне сразу вспомнилось, как эта Ира - девочка запущенная, с кривыми зубами, некрасивая и несуразная - с наслаждением стояла, словно хотела продлить мгновение, когда я ей надевала шапку и завязывала вязочки бантиком. Мне стало ее жалко. Хотя многое ли я понимаю. Может, действительно с ними надо так? И так везде? А иначе нельзя?

Другие дети

Следующий день был еще интереснее.

- Кровопольцева наказана, пусть стоит.

- А что такое?

- Проснулась не в духе, давай башкой биться о кровать.

Насколько тяжело работать с детдомовскими детьми, я поняла лишь тогда, когда осталась с ними наедине: воспитатель вышла на полчаса. Дверь закрылась, и детей словно подменили: одни бегут по коридору босиком, другие сцепились не на жизнь, а на смерть, третьи отчаянно прыгают на подушках. Делаю замечание - бесполезно. Дети устроили погром в игровой: кидали и ломали игрушки, кричали, дрались.

Мне потом пояснили: хорошие игрушки детям не дают, а то все переломают. Я подумала: а куда еще лучше? Дети не висели разве что только на люстре. Меня они не слушались вообще.

Явилась Света, взяла палку в руки. В страхе все притихли. В одно мгновение двое оказались в числе наказанных - они смиренно, как бедные овечки, сели на стулья. А минуту назад вели себя, как неуправляемые подростки.

Дети умеют притворяться. Как на лучших сценах театра они играют роли: то обиженных и провинившихся (послушно опускают головы), то ревут, только без слез, но извиниться - ни за что на свете. Воспитателям, однако, хватает одной минуты, чтобы навести порядок. Все дружно умываются, одеваются, идут есть. Тем, кто все съел, в награду - конфета. Каждый подходит и просит, повторяя настойчивые слова воспитателя:

- Можно взять конфету?

Казалось бы, простая просьба, которая должна произвольно звучать из уст любого ребенка, но далеко не всем она по силу. Подбегает Лена, нагло хватая конфету. Света ее одергивает:

- Куда? Попроси.

У Лены - истерика.

- Не буду! - кричит девочка.

- Конечно, лучше своровать, чем попросить. Так проще, - открыла для меня истину Света.

Пришел психиатр. У троих диагноз - задержка психического развития. Детям задавали простые вопросы: времена года, цифры, названия предметов. Тех не только понять сложно, разве что только с переводчиком, но и простейшего они не запоминают.

Руслан - мальчик, живущий в своем мире. Отличается от всех. Один из немногих, кто понимает слова, а не ремень. Его практически не слышно и не видно. Он мало и плохо говорит. Маленький мужчина - походка вразвалочку. Он часто играет один, любит собирать конструктор лего - строит городки, свой собственный уголок земли. Заметно, что он нервный: когда волнуется, его начинает трясти. Но не хулиганистый. Его отец

кавказец, мать русская. Таких здесь много, наполовину русских. К нему ходит бабушка, она не знает, где сейчас ее дочь - прожженная наркоманка. Бабушка воспитывает двоих старших, Руслана ей не потянуть. Есть еще один, помладше. Он в доме инвалидов.

- У меня есть мама, бабушка и еще братья. Они меня обязательно заберут, - говорил мне Руслан.

Саша - ябеда еще тот. Сегодня он целый день просидел на стуле - его наказали. С ним сложнее всего - слов он не понимает вообще. Любит делать все на вред: показывать языки, задираться. А потом бежит жаловаться. Кажется, что ему нравится сам процесс - поерничать, нашкодить, а потом убежать. При этом авторитета взрослого у него нет вообще, единственное успокоительное средство - палка.

- Как тебя наказывать? - спросила воспитатель.- Бить.

Третий ребенок, который, скорее всего, отправится в коррекционную школу - Ира. В пятницу она валялась в грязи, а утром билась головой в истерике. Высокая и худая, несуразная, но не отталкивает. Тихая и безобидная. С ней можно договориться, но с психикой у нее явно не все в порядке - чересчур нервная, слабая. В группе как козел отпущения.

Они не знают, что такое семья

В 5 лет они умеют врать, сваливать всю вину на другого, играть вместе и тут же доносить на друг друга. Они словно ждут, чтобы другой споткнулся, чтобы наябедничать: мол, посмотрите - я хороший, а он плохой.

- Алена, убери руки изо рта, - говорю я. Девочка вынимает обсосанный палец и с ехидной улыбкой кладет его снова в рот. Так во всем.- Они страдают, что у них нет семьи?

-Скучают по маме? - спросила я воспитателя.

- Нет. Для них это неактуально. Они не знают, что это такое. Они изолированы. Только когда идут в школу, начинают понимать, что есть другой мир, есть семья. Они стараются убежать от негатива, любят общаться с учителями по душам. У домашних детей ведь есть мама, у которой всегда можно спросить о самых простых вещах. У них этого нет, никто им не объяснит, почему так, а не иначе. В этом они ущемлены.

Попасть в семью - мечта вполне исполнимая: детишек часто забирают семьи, много усыновителей из-за границы. Про таких говорят: «Повезло». Те, кто приживается в семье, вспоминают детдом как страшный сон и до конца жизни обходят его стороной. Есть и те, от кого отказываются.

- Был у нас мальчик Боря. От него три раза отказывались: то ребенок свой родился, то родные дети невзлюбили, - говорит Маша. - Когда его привезли в третий раз, было страшно. Он вцепился в перила на лестнице и бился в истерике. У него был сильнейший стресс.

Сейчас он в Испании - его усыновили иностранцы. В игровой на почетном месте лежат фотоальбомы - счастливые лица усыновленных детей. Снимки присылают новоиспеченные родители из-за границы. Обычно им не приходится выбирать - иностранцам разрешают усыновлять детей только один раз.

- Я хочу домой, возьмите меня, - сказала мне как-то Люда.

Детишки то и дело играют в ролевые игры, в маму и папу. Они знают, что они самые лучшие на свете. А если кто-нибудь посмеет соврать, что у него есть родители, тут же начинается крик: «Ты врешь! У тебя никого нет!»

- У меня есть мама, - уверенно сказал Тимур. Но на вопросы, где она, как она выглядит и где ты раньше жил, он непонимающе глядит на меня.

- А кто твой лучший друг?

- Таня и Вова из другой группы. Они мне на Новый год апельсин давали.

- Что ты будешь делать, когда вырастешь?

- Накрывать на стол буду.

- Кем ты хочешь стать? - спросила я у самого сообразительного мальчишки Андрея.

- Я хочу быть пожарником - буду тушить пожары.

- Я буду мамой, - ответила ласковая Люда.

- Я буду как Денис, мой брат.

Все дети в детдоме грезят родителями. Даже те, у кого их никогда не было, верят, что у них есть мама и она обязательно придет. Она - самая лучшая на свете, почти ангел. Пожалуй, ни один детдомовец никогда не скажет, что у него нет мамы.

Имена и фамилии детей и воспитателей изменены.

Комментарий специалиста

Радислав Шпаков, врач-психотерапевт:

- Детдомовские дети живут в депривации от родителей (психическое состояние, при котором люди испытывают недостаточное удовлетворение своих потребностей). У них совершенно другой сценарий воспитательных технологий. Больше социума, коммунизма, коммуны. Обычные дети, которые воспитываются в семье, получают и дозу агрессивности, и позитивной стимуляции с ее преобладанием. Но в условиях детдома этого достичь практически невозможно. На первых позициях у ребенка воспитываются такие позиции, как сила, агрессия и даже злость. Другие качества просто не развиваются. Это общий коллектив, все живут общими целями, все хотят жить хорошо. Но всегда в таких ситуациях начинают доминировать неформальные лидеры. Чаще всего они обладают хорошими физическими данными, яркими выражениями эмоций. Дети живут в жестких условиях, да и методы воспитания в детдомах суровые. Существует мнение, что вклад наследственности составляет 33%, еще 33% закладывается в первичной семье. Оставшиеся 33% - это влияние социума. В данном случае семьи нет, поэтому социум - это максимальная составляющая. Дети растут с характерами, направленными на выживание. Большая часть мозга работает на выживание, а не на творчество и самообразование. Поэтому они более агрессивны, с негативом к государству, к взрослым, к нормам. Некоторая часть детей уходит в криминал или в употребление каких-либо психотропных веществ. Формируется маленький солдатик, который постоянно находится на войне. У них у всех признаки хронического стресса, постоянное ощущение тревоги, беспокойства, постоянная неуверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне. И растущая агрессивность - как способ компенсации этого состояния. С волками жить - по-волчьи выть. Иначе выпадешь из законов социума. А куда выпадать - на улицу?

Автор: Вера Ольшевская © КП-Байкал ОБЩЕСТВО, МИР 👁 5488 19.06.2011, 00:08 📄 435

URL: <https://babr24.com/?ADE=94265> Bytes: 19547 / 19479 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вера
Ольшевская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)